

НУ, А ДОЛЛАРЫ? А ДОЛЛАРЫ ПОТОМ!

Получивший благословение знаменитого режиссера, театрального авторитета во всем мире Питера Брука, театр-студия «Мулокот» из Карши отправился в свое первое зарубежное турне. Долгое и увлекательное. Поездка артистам предстоит по нынешним временам действительно головокружительная. С фестиваля — на фестиваль, из одного европейского города — в другой.

— Первая остановка в нашем длительном маршруте — итальянский город Бергамо, — говорит главный режиссер Абдурахман Абдуназаров. — Здесь пройдет фестиваль театров-студий, причем только советских. Вместе с пятью творческими коллективами из нашей страны мы предстанем перед взыскательной публикой, которая до этого уже имела знакомство с известнейшими театрами мира. Оттуда переедем в другой итальянский город — Вольтерру. Следующий пункт в нашем маршруте — французский городок Мартига, где намечен международный фестиваль. А уж после него ждет Авиньон — центр самого престижного европейского театрального фестиваля. Честно говоря, аж дух захватывает от того, что нам предстоит выступить на его сцене. Но и это еще не все: после Авиньона намечен Париж. В столице Франции запланировано несколько представлений. Потом вновь Италия, на этот раз Милан. Там предполагается проведение коммерческих спектаклей. А в августе возможны спектакли в Швейцарии. По крайней мере, мы имеем приглашения выступить в Базеле и Цюрихе.

— Абдурахман, не кажется ли вам, что все это похоже на сказку: бедная Золушка — неизвестный провинциальный театр — и вдруг превращается в фею — одет покорять белый свет!

— Можно это назвать, как угодно, но мне кажется, все закономерно. Мы упорно шли к своей цели, нас заметили, теперь главное — продолжать искать, искать, искать. Пока же мы у подножия вершины.

У «Мулокота», кажется, складывается поистине счастливая творческая судьба. Отколовшись от государственного театра, часть труппы объединилась в свой коллектив, поверив в творческие устремления одержимого Абдурахмана Абдуназарова. Он проповедовал идею возрождения национального театра, с его ярким колоритом, пластикой, особенностями, допуская исполнение женских ролей актерами-мужчинами, толь в толь, как в былые времена, в эпоху Хамзы. И не случайно для своего дебюта «Мулокот» выбрал неизвестные пьесы родоначальника узбекской советской драматургии. Так родился спектакль «Неизвестный театр Хамзы», сценография которого рассчитана как на игру в сценичес-

ком варианте, так и на открытой площадке. Успех превзошел все ожидания. Критика — московская и местная — отмечала неординарность новой труппы, зритель аплодировал после каждого выхода, он соскучился по такому представлению и радовался удовольствию и от веселой комедии о неверных супругах, и от самой атмосферы праздничного действия, утверждаемого Каршинским театром-студией. С этим спектаклем театр пришел к региональному смотру театров-студий республик Средней Азии и Казахстана, фестивалю театров Узбекистана, вышел на всесоюзную орбиту. Питер Брук, познакомившись с актерами в Самарканде, горячо выражал им свое восхищение. А после проявил и заботу — прислал четыре тысячи рублей, полученные в качестве гонорара за лекции в Москве.

Но только в кино все происходит гладко. «Мулокот» сполна испытал на себе трудности нашей бюрократической системы: не имея дотации от государства, без помещений для репетиций и должной материальной базы, он продолжал служить искусству. И ночи напролет над изготовлением костюмов и декораций, и тряска по сельским дорогам в полуразвалившейся «Кубани», и неувязки с коллегами из гос-театра воспринимаются нынче артистами философски: за любой труд воздается сторицей. Их философия победы. Конечно, она могла бы быть и задавлена, если бы не участие Союза театральных деятелей республики, понимание со стороны местных властей. Театр-студия встал на ноги. Теперь он может зарабатывать и валюту. Кстати, эта поездка обещает ему принести первые конвертируемые деньги. Заключен контракт на 54 тысячи долларов за коммерческие представления. Правда, по условиям, 65 процентов останутся в Москве — остальное «Мулокоту».

— Что будете делать с долларами? — интересуюсь у Абдурахмана.

— Ну, о долларах поговорим потом, — улыбается режиссер. — Всегда найдется, на что их истратить. Конечно же, они пойдут на улучшение нашей материально-технической базы. Сейчас лучше пожелайте нам: ни пуха, ни пера.

Успехов тебе, «Мулокот». Мы верим в твою звезду!

Э. ТУХВАТУЛЛИНА.
Корр. УЗТАГ.